

УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА О СООТНОШЕНИИ ОСНОВНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ И НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Великий святитель Иоанн Златоуст, как опытный кормчий в духовно-нравственной жизни, приобретает и в наши дни особую значимость. Его слово, исполненное божественной истины и небесной мудрости, помогает современному христианскому читателю до глубины души усвоить основные уроки духовной жизни. Область духа и нравственного сознания человека – одна из таинственных и глубочайших сфер человеческого естества. И именно здесь, в этой глубине сердечных переживаний, духовного поиска и стремления к лучшему необходимо чаще бывать каждому, для кого не безразличны его отношения с Богом и вечная участь за гробом.

Ключевые слова: нравственное сознание, совесть, долг, ответственность, воздаяние, христианская добродетель, вера, надежда, любовь.

Цитирование: Иоасаф (Устюжанинов), иеродиакон. Учение святителя Иоанна Златоуста о соотношении основных христианских добродетелей и нравственного сознания человека // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 1 (22). С. 94–112.

Сведения об авторе: иеродиакон Иоасаф (Устюжанинов) – магистр богословия, студент II курса аспирантуры Московской духовной академии, насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (Россия, г. Сергиев Посад). E-mail: aspirant.ioann@gmail.com

Поступила в редакцию 03.02.2022

Принята к публикации 31.03.2022

Святитель Иоанн Златоуст более всего уважал в человеке его свободную волю, на которой «зиждется личная ответственность»

[22, с. 346], поэтому он всегда обращался к совести человека, к его свободному произволению, желая, чтобы человек сам возжелал исправиться, сам возгорелся любовью ко Христу и жил по-христиански. Златоуст был «совестью Церкви своего времени, и в лице его врагов против него, как против голоса совести, восставали все страсти» [21, с. 389].

Проповедь любви и добра, пламенное свидетельство об Истине проходит красной нитью через всю его жизнь до самой мученической кончины. Слова святителя Иоанна всегда просты и понятны, богаты внутренним духовным содержанием, ясным пониманием вещей. Его слово исходит из любящего сердца, желающего только одного: привести в еранных ему христиан ко Христу.

По учению Златоуста, путь к спасению, а значит и к духовно-нравственному преобразению личности, требует свободного, ответственного выбора человека в принятии за основу всей своей жизни – христианской веры, надежды и любви. Верующий человек способен совершенствоваться в добродетелях, очищать свою совесть в таинствах Церкви, твердо уповая на милосердие Божие и ожидая от Господа доброго воздаяния.

Однако немалым препятствием на пути к спасению являются человеческие страсти, греховные пороки, которые не позволяют нам жить в мире с Богом и людьми. Поэтому Божественный закон требует от нас постоянного противления и совершенной ненависти ко греху и одновременно любви к добродетели, чтобы жизнь человека на земле получила доброе завершение – переселение в небесные обители.

Святитель Иоанн Златоуст учит, что каждому возможно стать на путь веры и добродетели, ибо любовь Божия безмерна по отношению ко всем людям. Особенно же, каждый христианин должен подражать Господу Богу и с любовью относиться к ближнему, которым «является всякий живущий в мире человек» [19, с. 56–57].

Глава 1. Связь христианской веры, совести и долга

Религиозность и нравственность составляют основу спасения. Они соотносятся на примере известной сентенции: *Религия без нравственности – это все равно, что дерево без плодов, а нравственность без религии – дерево без корней*. Религиозная вера в Творца всего видимого и невидимого создает прочный фундамент в человеческой душе для любой деятельности, а нравственное сознание человека, основываясь на вере, получает крепкую опору в важнейшем деле нравственного совершенствования личности.

Основной смысл учения святителя Иоанна Златоуста о нравственности заключается в том, что нравственное формирование человека зависит от того, насколько он прислушивается к голосу совести, имеет ли он в себе веру в Бога и живет ли он по закону Божию, исполняя свой христианский долг.

Совесь, как способность личности различать добро и зло, занимает важное место в нравственной жизни, причем эта способность – дар Божий при творении человека. Златоуст непоколебимо утверждает, что Бог сотворил человека с достаточными «силами избирать добродетель и избегать зла» [12, с. 531], то есть укоренил в человеке совесть.

В беседе на послание к Римлянам святитель Иоанн Златоуст поясняет величайшее благодеяние со стороны Бога, что Он нашу совесть и волю расположил любить добродетель, а против греха враждовать еще до совершения его на деле. Знание о том и о другом положено в совести всех людей (см. Рим.2:14–15), и мы не нуждаемся ни в каком учителе, чтобы узнать о них, но само исполнение предоставлено уже свободе и трудам.

Священник Иоанн Знаменский замечает, что, объясняя эту мысль апостола, святитель Иоанн говорит о естественной добродетели, которая является средством к принятию благодати. «В этом смысле языческая добродетель „приятна“ Богу. Однако без благодати языческая добродетель не может примирить чело-

века с Богом, как и вообще языческая религия не может привести человека к спасению» [3, с. 31].

Помимо требований совести на верующего человека возлагаются обязанности со стороны закона Божия, когда он идет к спасению путем веры во Христа как Бога и Спасителя мира. Путь веры, по учению святителя Иоанна Златоуста, – это дорога к Богу, к нравственному совершенству в любви. Святитель учит, что вера вселяет в нас духовную мудрость, «прикрывает ничтожество человеческое и, оставляя умствования земные, рассуждает о вещах небесных» [16, с. 8].

Вера позволяет человеку вступить в диалог с Богом и восстановить первоначальное единство с Ним. Излагая необходимые предписания на пути ко спасению, великий Златоуст учил людей православной христианской вере, считая ее необходимым условием спасения, однако нередко подчеркивал, что для христиан важно сохранить не только «правильность веры», но «в первую очередь вести праведную жизнь» [26, с. 205].

Спасительная вера есть дар Духа Святого. Апостол Павел говорит: *Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор.12:3). Истинная вера всегда соединяется с жизнью по вере, то есть с исполнением на деле заповедей Господа, потому что *вера без дел мертва* (Иак.2:17). Вера – это дар Божий, сообщаемый человеку не по какой-либо заслуге, а по Божиюму усмотрению.

Вера как религиозный дар свойственна всем людям. В LII беседе на Евангелие от Матфея, где речь идет о встрече Спасителя с женщиной-хананеянкой, святитель Иоанн подчеркивает, что она просила исцеления своей дочери с *великой верой*, не как нечто обязательное по отношению к ней, но как милостыню. «Она не почитала себя достойною благодеяния, и пришла не с тем, чтобы требовать должного; но просила оказать милость и изъявляла только свое несчастье» [9, с. 536], получив просимое по твердости веры.

Святитель Иоанн Златоуст уподобляет веру крепкой опоре в нашей жизни, которая подкрепляет душу, колеблемую и волнуемую немощью помыслов, и «поддерживая силою собственной крепости, безопасно утверждает ее и никогда не допускает ей споткнуться» [16, с. 10].

Для Златоуста вера в Бога – не просто устное исповедание, но образ жизни. Он считает христианскую жизнь отображением веры. Если исповедовать христианские догматы только на словах, а в делах показывать противное, то это не только бесполезно, но и вредно. «Я умоляю – будем выражать свое исповедание в делах, да удостоимся исповедования и от Самого Господа» [11, с. 135].

В понимании святителя Иоанна, вера в Бога и добродетельная жизнь неотделимы друг от друга. Одно не может существовать без другого. Его акцент на необходимости добрых дел в духовной жизни рождается из убеждения, что христианская жизнь является отражением жизни Иисуса Христа, достойной подражания, ибо жизнь во Христе есть *вера, действующая любовью* (Гал.5:6).

В сознании святителя Иоанна было твердое убеждение, что только вера в Господа Иисуса Христа, жизнь в Церкви и исполнение Евангельских заповедей способствуют доброй и высоконравственной жизни. Верующий человек обретает великую силу, когда он, руководствуясь внушениями совести и долга, ищет исполнения воли Божией в своей жизни и трудится с Божией помощью над духовно-нравственным самоисправлением.

Глава 2. Ответственность и воздаяние в свете христианской надежды

Надежда – это добродетель, которая способствует твердому и решительному шествию по пути спасения. На этом пути каждый христианин должен противиться греху и приносить Богу плоды покаяния, ибо вопрос греха и покаяния тесно связан с нравственным совершенствованием христианина. Не должно отчаиваться, когда согрешим, но и не надеяться излишне на добрые дела. Ибо

«излишняя надежда стоящего, и отчаяние лежащего, то и другое гибельны для нашего спасения» [14, с. 142].

Этика святого Иоанна Златоуста своим дидактическим пафосом направлена на внутреннее преобразование человека в плане желания добра. Нравственное возрастание – это возрастание в добродетели и удаление от зла, стремление к святости и ненависть ко греху. Причина добра есть исполнение законов духовной жизни, а причина зла – нарушение заповедей и непослушание Богу.

Всякое нарушение или неисполнение заповедей Божиих в духовной жизни христианина неизбежно приводит ко греху. Содеянный грех – это язва души, которая нуждается в лечении. Греховное состояние души грозит смертью и повреждением человеческой личности.

По учению святителя Иоанна, грех есть бездна, которая увлекает в глубину зол. Чтобы помочь павшему в эту глубинную бездну, нам самим следует воздерживаться от совершения греховных дел и утвердиться помощью свыше, ибо «Сам Бог нам помощник» [13, с. 81].

Надо отметить, что Златоуст никогда не ставил перед собой задачу объяснять людям какие-то абстрактные и философские понятия о Боге, о нравственности. Наоборот, он преследовал единственную цель – помочь людям становиться лучше в повседневной жизни, давая им всегда конкретные и практические советы. Смысловый центр всей проповеднической деятельности святителя Иоанна сводится к тому, чтобы «люди искали истинного Бога, Господа Иисуса Христа, углублялись в слова Священного Писания и приносили Богу плоды покаяния» [23, с. 142].

Покаяние занимает важное место в нравственной проповеди Златоуста. Человеческая природа, поврежденная грехом, являет собой тяжелую болезнь, поэтому святитель и предлагает покаяние как действенное лекарство против этой болезни. «Во грехе – гной, во грехе – поношение, во грехе – посмеяние; в покаянии –

дерзновение, в покаянии – свобода, в покаянии – очищение грехов» [4, с. 377–378].

Святитель Иоанн убеждает, чтобы никто не отчаивался в своем спасении, ибо греховный порок есть результат поврежденной свободной воли. Нет такого порока, который не исцелялся бы покаянием: «Ты – богохульник? Можешь сделаться апостолом. Ты – разбойник? Можешь приобрести рай. Ты – волхв? Можешь поклониться Владыке» [15, с. 157].

Покаяние приводит человека к осознанию своего падшего состояния, своей болезни, своей духовной нищеты. Покаяние приводит к смирению. Смирение и вера во Христа оправдывают человека в очах Божиих, дают надежду на спасение и доброе воздаяние.

Истинное богатство человека – это всякая добродетель, которая напечатлевается в душе в виде доброго навыка. Душа человеческая обладает бессмертием, поэтому и добродетели, вкоренившиеся в сердце, пребывают в душе вечно. Духовные добродетели украшают душу человека, и одновременно становятся сокровищем непогибающим и неветшающим.

В своей работе священник Борис Кривоногов обобщает, что в творениях святителя Иоанна Златоуста добродетель является нравственной христианской доблестью, которая способна восхищать и привлекать человека и которую необходимо в себе воспитывать, ради чистоты духовно-нравственного восхождения и богоуподобления. «Так понимала добродетель ранняя христианская Церковь, так понимал ее святитель Иоанн Златоуст, явивший своей жизнью и учением образец христианских добродетелей» [18, с. 67].

В нравственном учении святителя Иоанна особое место занимает добродетель милосердия. Он отмечает, что по обетованию Спасителя воздаяние милостивым бывает весьма справедливо, потому что «милостивый есть общая пристань обуреваемых, избавляет ближних от бедности и удовлетворяет нуждам других» [5, с. 282].

Внутреннее благо человека зависит от меры добродетели, от степени ее воплощения в личной нравственной жизни. Златоуст призывает всех христиан к нравственному подвигу и к добродетельной жизни во Христе, указывая на то, что она есть благо и несет человеку освобождение.

Священник Иоанн Знаменский пишет, что святитель Иоанн указывает на трансцендентноимманентный характер блага. «По мысли святого отца, у добродетели есть особое свойство: она не только полезна нам для будущего, но и здесь доставляет уже награду, то есть добродетель прежде получения наград заключает награду в самой себе» [3, с. 116].

В толковании на слова Спасителя: *Возьмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф.11:29), Златоуст объясняет, что бремя будет легким для исполнившего заповеданное Господом, и прежде будущего воздаяния Христос дарует мир душе и изобилие благодати для дальнейшего духовного совершенствования. «Исполнишь, если будешь смирен, кроток, скромн. И тогда не другим только полезен будешь, но прежде всех и себя успокоишь» [7, с. 418].

Своим собственным примером Господь Иисус Христос учит нас терпеливо переносить страдания: «Он пострадал для тебя, а ты для себя. Он за причинивших Ему оскорбления, а ты за обиженных тобой» [10, с. 862]. Страдания и претерпеваемые скорби за Истину изглаживают наши грехи и приводят нас к получению за них больших наград, ибо Бог попускает скорби «в отпущение грехов или в воздаяние награды» [8, с. 91].

Затрагивая учение святителя Иоанна Златоуста о добродетелях и пороках, следует отметить, что оно отличается непревзойденной умозрительной высотой и одновременно сугубой практичностью. Согласно святителю, добродетель человека – это ни богатство, чтобы мы не страшились бедности, ни физическое здоровье, дабы мы не боялись немощей. Добродетель – это ни возможность уважать многих, чтобы мы не оказались примером

дурной славы. Добродетель – это даже ни сама жизнь, дабы мы не страшились смерти, ни свобода, чтобы мы не проклинали рабства, но «это – точное сохранение догматов и правильность жизни» [25, с. 480]. И еще следует добавить, что нет ничего более чистого, чем добродетель, и нет ничего более нечистого, чем порок, ибо «первая светлее солнца, а второй – зловоннее грязи» [25, с. 480].

Святитель Иоанн отмечает, что как ржавчина на железе, или как моль на шерсти, или как червоточина на дереве, так и «порок в отношении к душе» [17, с. 47]. Душевные же пороки неминуемо приведут человека к духовной смерти, ибо порок, в любой его форме, соделывает человеческую душу не просто несвободной, а «душою бессловесных, превращая одну душу в волка, другую в душу собаки, иную – змеи, иную – ехидны, иную в душу другого зверя» [17, с. 47].

По учению Иоанна Златоуста, только надежда на Бога и Его Церковь усовершенствует человека в земной жизни. Поэтому он увещевает каждого христианина не удаляться от Церкви. «Твоя надежда – Церковь, твое спасение – Церковь, твое убежище – Церковь. Она выше неба, обширнее земли» [16, с. 20].

Надежда, как одна из главных христианских добродетелей, подобна якорю спасения. Если кто, по преимуществу, отрешился от всего земного и предался надежде на помощь свыше, тот не только получит скорое избавление от бедствий, но и «среди самих бедствий не колеблется и не смущается, ободряемый надеждою на этот якорь» [16, с. 19–20].

Жизнь человеческая исполнена скорбей и искушений, но святитель Иоанн, ободряя и поддерживая нас, непрестанно напоминает: Господь обещал нам Царство Небесное, жизнь вечную, бесчисленные блага, а то, что происходит и случается с нами теперь – смерть, тление, наказание и многообразные скорби – в силе надежды на первое укрепляет того, кто искренно предан ей. «Подлинно актуальную значимость христианская надежда

приобретает перед лицом смерти: надежда на покаяние, прощение грехов, безболезненную, непостыдную и мирную кончину и добрый ответ на Страшном Суде» [20, с. 485].

В. Гамм, подтверждая слова святителя, свидетельствует, что в мире царят скорбь, отчаяние, безнадежность. У христиан в жизни невзгод не меньше, чем у неверующих во Христа людей, пожалуй, даже больше, поэтому без якоря надежды, укрепленного в Боге, можно потерпеть *кораблекрушение в вере* (1 Тим.1:19). Кто-то, может быть, проявит опасение, что „став на якорь“ в Боге, он окажется на „канатной привязи“. Но такие опасения безосновательны, поскольку «Бог – это жизнь, любовь, творчество и всеведение. Поэтому только в Боге человек обретает полную свободу духа и мысли» [2, с. 16–18].

Путь веры и надежды, по учению святителя Иоанна Златоуста, – это дорога к Богу, к любви и нравственному совершенству. Только верующий человек способен противостоять греху и всем страстям, идя путем покаяния с надеждой на Божественное милосердие и оправдание.

Глава 3. Универсальное значение любви как добродетели, в опыте религиозно-нравственной жизни христианина

Святитель Иоанн Златоуст, уподобляясь Господу нашему Иисусу Христу, ради спасения своей паствы обильно насаждал слово Божие в сердцах людей, не жалея времени и сил. Проповедь ли, толкование ли Священного Писания, беседа ли на злобу дня – все это было желанием святителя войти в таинственную связь с Богом, Который через него, как священнослужителя, совершал великое дело спасения словесных овец стада Христова.

Главный жизненный нерв Златоуста – это любовь, украшенная и приправленная состраданием и милосердием. Святитель любил свою паству, переживал за нее, осознавая огромную ответственность, которая была возложена на него в таинстве священства.

Для святителя Иоанна Священное Писание является несомненным авторитетом и крепким фундаментом во всех вопросах христианской жизни. А в словах: *Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин.4:16), которые громогласно возвестил святой апостол Иоанн Богослов, Златоуст черпал христианское учение о сущности любви. Утверждаясь на этих словах, святитель духовно возрастал, признавая любовь величайшим свойством Божиим и одновременно высшей христианской добродетелью.

В нашей жизни любовь чаще всего проявляется и обнаруживается через благотворение и милостыню. Например, в вопросе богатства и бедности Златоуст видит единственное решение в любви, ведь *любовь не ищет своего* (1 Кор.13:5). Именно поэтому он считал милостыню тождественной по отношению к любви и необходимым, существеннейшим моментом христианской жизни: «Если кто не творит милостыни, то, по мысли святителя, останется вне брачного чертога и непременно погибнет» [24, с. 175].

Без христианской любви не может полноценно и гармонично развиваться ни человек, ни человеческое общество. Нельзя себе представить важнее и плодотворнее этой добродетели при формировании нравственной жизни. Только любовь несет в себе ту благодатную и благотворную силу, которая облагораживает, одухотворяет и, в конечном итоге, спасает всякого, кто проникся ею. Только на любви прочно создается благо и отдельных личностей, и человеческих сообществ.

Нет любви – нет истины, есть истина, значит, непременно, есть и любовь. Любовь – это глава, важнейший корень и источник всех благ. Она есть первый признак учеников Господа и особое отличительное свойство рабов Божиих. «Любить ближнего как самого себя. Что может быть легче этого? Ненавидеть – тяжело и сопряжено с беспокойством, а любить – легко и удобно» [16, с. 48].

По святителю Иоанну Златоусту, краеугольный камень человеческой любви – Христос. Такая любовь тверда, постоян-

на, непобедима, и расторгнуть ее не может никто и ничто – ни клевета, ни какая-либо опасность, ни даже смерть. Чаще всего люди соединены друг с другом только житейскими делами. Апостол Павел не так любил: «Он любил для Христа – потому-то хотя и не был любим так, как сам любил, однако не ослаблял любви своей, а дал ей укорениться в себе» [16, с. 51–52].

Любовь – главное связующее звено между людьми. Она есть та действенная сила, которая соединяет и духовно-нравственно обогащает нас. Без любви не могут прочно соединить людей ни общность языка, ни образ жизни, ни даже кровное родство. При оскудении любви человеческие отношения становятся чисто внешними и механическими: «Ныне любовь оскудевает; осталось только имя ее, а на деле ее нет, но разделились мы между собою. Что делать, чтобы соединиться? Вспомним, что без нее все прочее не значит ничего, что она есть дело нетрудное, если захотим иметь ее» [16, с. 54–55].

Любовь к Богу и ближнему – главные и высшие заповеди. Все проповеди Иоанна Златоуста так или иначе сводятся к этому: *Возлюби Господа Бога твоего и ближнего твоего как самого себя* (см. Мф.22:37–39). Вслушаемся в дивные слова святителя: «Хотя мы бесконечно отстоим от Бога, однако же Он любовь нашу друг к другу ставит близ любви к Нему Самому и одну называет подобною другой. Потому для той и другой любви Он положил почти равную меру» [16, с. 40].

Говоря о любви Бога и человека, Златоуст справедливо замечает, что любовь человеческая нередко исполнена зависти и злобы, а любовь Божия не причастна к этому. Поэтому Господь и «ищет» союзников в любви: «Люби вместе со Мною, говорит Он, тогда и Я больше буду любить тебя» [16, с. 41]. Поэтому возлюбим Его подобным образом. Даже если мы и отвратимся от Него, то Он не перестанет призывать нас к Себе. Тогда же, когда мы упорствуем в своем, не желая обратиться, Он «наказывает, потому что любит, а не для того, чтобы подвергать наказанию» [16, с. 46].

Любовь к Богу есть действие сердечное, внутреннее, сокровенное. Бог все делает для того, чтобы воспламенить нас любовью к Нему. Ради любви к человеку Он не пощадил и Сына Своего Единородного. Соделаемся же, наконец, мирными и добродетельными, и возлюбим Бога, как любить должно, дабы мы могли с полным удовольствием наслаждаться этой добродетелью.

В православной христианской этике любовь рассматривается как «осуществление способности нравственной природы человека к обожению, к святости. И если святость актуально недостижима без любви, то любовь есть „создательница всякой добродетели“, корень и вершина добродетели» [20, с. 485].

Любовь животворит ум, умиляет и очищает сердце, соделывая всякую добродетель спасительной. Именно любовь – высочайший долг сердца, она оказывает гораздо большее влияние на человека, чем самые серьезные доводы разума и самые назидательные примеры. Любовь способна незримо уподоблять души людей Христу, воскрешать падший человеческий образ, очищать и возвышать духовно-нравственное сознание личности.

Пламенея Ею, святой апостол Павел произнес сокровенное: *Кто отлучит нас от любви Христовой: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?* (Рим.8:35). Далее Апостол присовокупил к вышесказанному еще гораздо большее: *Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим.8:38–39). Пламенея любовью ко Господу святой Апостол все презирал ради Христа. «Если же мы посмотрим и на остальных святых, то увидим, что все они угодили Богу любовью» [6, с. 577].

И далее святитель Иоанн призывает нас: «Возлюбим и мы эту любовь, (ведь ей нет ничего равного) и ради настоящего, и ради будущего, а лучше сказать, ради самой природы этой любви» [16, с. 39].

Подводя итоги, следует повторить, что вера во Христа неразрывно соединена с надеждой на Него. Надеяться на Бога – значит утвердиться умом в заповедях Божиих и желать исполнения воли Его. Господь, открывая волю Свою, тем самым налагает на человека множество нравственных обязанностей и требований, неисполнение которых влечет за собой огромную ответственность.

В основе своей христианская жизнь есть необходимость исполнения заповедей Божиих. Вера устанавливает духовную связь человека с Богом, которая осуществляется посредством молитвы, и затем Сам Творец наполняет это общение любовью. Любовь и дела любви оживляют веру, мертвую без них. Поэтому апостол Павел ставит в основу спасения не одну способность к вере в Бога, но три способности человека – верить, надеяться, любить (см. 1 Кор.13:13).

Господь наш Иисус Христос для всего человечества – незыблемое основание жизни, и цель, и идеал. Христос явил Собой идеал человеческого совершенства. В связи с этим, для верующего человека нет проблемы поиска антропологического идеала. Христианин избавлен от человеческого произвола и имеет ясные ориентиры для совершенства именно в той области, где недоступны рациональные способы познания, – в области духовно-нравственного становления личности.

Основной посыл нравственного учения святителя Иоанна Златоуста заключается в том, что человек должен стремиться к богоподобной жизни, нравственному совершенству и к святости. На этом пути уподобления Богу ему нужно вести непримиримую брань с *законом греха*, который находится в самой падшей человеческой природе (см. Рим.7:23). Для достижения победы над нравственным злом человеческой личности необходим такой ориентир, который бы постоянно указывал ему, что есть добро и что есть зло, а также «побуждал бы его стремиться к первому, и всеми силами избегать второго» [1, с. 77]. Этим-то

нравственным ориентиром является ничто иное, как совесть человека, его нравственное сознание долга, ответственности и воздаяния в сочетании с христианскими добродетелями: верой, надеждой и любовью.

Литература

1. Ветелев А., прот. *Краткий курс нравственного богословия.* – Загорск, 1970.
2. Гамм, В. *Надежда – якорь души // Решение.* – № 1. – 2002.
3. Знаменский И., свящ. *Учение святителя Иоанна Златоуста о христианских добродетелях : дис. ... канд. богословия.* – Загорск, 1989.
4. Иоанн Златоуст, свт. *Беседа VIII о покаянии // Творения в 12 т. Т. 2. Кн. 1.* – СПб., 1896.
5. Иоанн Златоуст, свт. *Беседа: «Имуще же той дух веры» // Творения в 12 т. – Т. 3. Кн. 1.* – СПб., 1897.
6. Иоанн Златоуст, свт. *Беседа о совершенной любви // Творения в 12 т. – Т. 6. Кн. 2.* – СПб., 1900.
7. Иоанн Златоуст, свт. *Беседа XXXVIII на святого Матфея // Творения в 12 т. – Т. 7. Кн. 1.* – СПб., 1901.
8. Иоанн Златоуст, свт. *Беседа IX на святого Матфея // Творения в 12 т. – Т. 7. Кн. 1.* – СПб., 1901.
9. Иоанн Златоуст, свт. *Беседа LI на Мф. // Творения в 12 т. – Т. 7. Кн. 2.* – СПб., 1901.
10. Иоанн Златоуст, свт. *Беседа LXXXVII на святого Матфея // Творения в 12 т. – Т. 7. Кн. 2.* – СПб., 1901.
11. Иоанн Златоуст, свт. *Беседа XX на Ин. // Творения в 12 т. – Т. 8. Кн. 1.* – СПб., 1902.
12. Иоанн Златоуст, свт. *Беседа V на послание к Римлянам // Творения в 12 т. – Т. 9. Кн. 2.* – СПб., 1903.
13. Иоанн Златоуст, свт. *Беседа VIII на I к Коринфянам // Творения в 12 т. – Т. 10. Кн. 1.* – СПб., 1904.

14. Иоанн Златоуст, свт. Поучение L о том, что не должно отчаиваться // Собрание поучений. Т. 1. – СТСЛ, 1993.
15. Иоанн Златоуст, свт. Поучение LVI о том, что не должно отчаиваться // Собрание поучений. Т. 1. – СТСЛ, 1993.
16. Иоанн Златоуст, свт. О вере, надежде и любви. – М., 2009.
17. Иоанн Златоуст, свт. Письма к Олимпиаде. – М., 2011.
18. Кривоногов Б., свящ. Тема духовного возрождения личности в экзегетических творениях святителя Иоанна Златоуста на послания святого апостола Павла : дис. ... канд. богословия. – Сергиев Посад, 1998.
19. Пантелеимон, иг. Проблема общественной нравственности по учению святителя Иоанна Златоуста // ЖМП. – № 6. – 1990.
20. Платон (Игумнов), архим. Вера, надежда и любовь как добродетели // Православная энциклопедия. – Т. 15. – М., 2007.
21. Попов, И.В. Труды по патрологии. Святые отцы II–IV вв. Т. I. – Сергиев Посад, 2004.
22. Пюш, Э. Св. Иоанн Златоуст и нравы его времени / пер. с фр. А.А. Измайлова. – СПб., 1897.
23. Саврей, В.Я. Антиохийская школа в истории христианской мысли. – М., 2012.
24. Скурат, К.Е. Золотой век святоотеческой письменности. – СТСЛ : МДА, 2003.
25. Фокин, А.Р., Платон (Игумнов), архим. Понятие «добродетель» в патристической традиции // Православная энциклопедия. – Т. 15. – М., 2007.
26. Фокин, А.Р. Иоанн Златоуст // Православная энциклопедия. – Т. 24. – М., 2010.

ST. JOHN CHRYSOSTOM'S TEACHING ON THE INTERCONNECTION OF BASIC CHRISTIAN VIRTUES AND HUMAN MORAL CONSCIOUSNESS

Abstract: The Great saint John Chrysostom, as an experienced helmsman in the spiritual and moral life, acquires special significance even today. His word, full of divine truth and heavenly wisdom, helps the modern Christian reader to learn the basic lessons of spiritual life to the depths of his soul. The area of the spirit and moral consciousness of a person is one of the mysterious and deepest areas of human nature. And it is here, in this depth of heartfelt experiences, spiritual search and striving for the better, that everyone who is not indifferent to his relationship with God and the eternal fate beyond the grave needs to visit more often.

Key words: moral consciousness, conscience, duty, responsibility, reward, Christian virtue, faith, hope, love.

References

1. Vetelev A., prot. *Kratkij kurs npravstvennogo bogoslovija* [A short course in moral theology]. Zagorsk, 1970.
2. Gamm V. *Nadezhda – jakor' dushi* [Hope – the anchor of the soul]. In *Decision* [Reshenie], No. 1, 2002.
3. Znamensky I., priest. *Uchenie svjatitelja Ioanna Zlatousta o hristianskih dobrodeteljah* [The teaching of St. John Chrysostom on Christian virtues. Dissertation for the degree of Candidate of Theology]. Zagorsk, 1989.
4. John Chrysostom, *St. Beseda VIII o pokajanii* [Conversation VIII on repentance]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 2. Book. 1. St.Petersburg, 1896.
5. John Chrysostom, *St. Beseda: «Imushhe zhe toj duh very»* [Conversation: “The one who has the spirit of faith”]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 3. Book 1. St.Petersburg, 1897.

6. John Chrysostom, St. Beseda o sovershennoj ljubvi [Conversation about perfect love]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 6, Book 2. St.Petersburg, 1900.

7. John Chrysostom, St. Beseda XXXVIII na svjatogo Matfeja [Conversation XXXVIII on St. Matthew]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 7. Book 1. St. Petersburg, 1901.

8. John Chrysostom, St. Beseda IX na svjatogo Matfeja [Conversation IX on St. Matthew]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 7. Book 1. St.Petersburg, 1901.

9. John Chrysostom, St. Beseda LII na Mf. [Conversation LII on St. Matthew]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 7. Book 2. St.Petersburg, 1901.

10. John Chrysostom, St. Beseda LXXXVII na svjatogo Matfeja [Conversation LXXXVII on St. Matthew]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 7. Book 2. St.Petersburg, 1901.

11. John Chrysostom, St. Beseda XX na In. [Conversation XX on St. John]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 8. Book. 1. St.Petersburg, 1902.

12. John Chrysostom, St. Beseda V na poslanie k Rimljanam [Conversation V on the Epistle to the Romans]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 9. Book 2. St.Petersburg, 1903.

13. John Chrysostom, St. Beseda VIII na I k Korinfjanam [Conversation VIII on I to the Corinthians]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 10. Book 1. St. Petersburg, 1904.

14. John Chrysostom, St. Pouchenie L o tom, chto ne dolzhno otchaivat'sja // [Lesson L about what should not despair]. In *Sobranie pouchenij* [Collection of teachings]. Vol. 1. STSL, 1993.

15. John Chrysostom, St.Lesson LVI about what should not despair // Collection of teachings. T. 1, 1993.

16. John Chrysostom, St. O vere, nadezhde i ljubvi [About faith, hope and love]. Moscow, 2009.

17. John Chrysostom, St. Pis'ma k Olimpiade [Letters to the Olympiada]. Moscow, 2011.

18. Krivonogov B., priest. Tema duhovnogog vozrozhdenija lichnosti v jekzegeticheskih tvorenijah svjatitelja Ioanna Zlatousta na poslanija svjatogo apostola Pavla [The Theme of the Spiritual Revival of the Personality in the Exegetical Works of St. John Chrysostom on the Epistles of the Holy Apostle Paul]. Dissertation for the degree of Candidate of Theology. Sergiev Posad, 1998.

19. Panteleimon, hegum. The problem of public morality according to the teachings of St. John Chrysostom [Problema obshhestvennoj npravstvennosti po ucheniju svjatitelja Ioanna Zlatousta]. In *ZhMP* [Journal of Moscow Patriarchate], No 6. 1990.

20. Platon (Igumnov), archim. Vera, nadezhda i ljubov' kak dobrodeteli [Faith, Hope and Love as Virtues]. In *Pravoslavnaia jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 15. Moscow, 2007.

21. Popov I.V. Trudy po patrologii. Svjatye otcy II–IV vv. [Proceedings on patrol. Holy Fathers II-IV centuries]. Vol. I. Sergiev Posad, 2004.

22. Pyush E.St. Sv. Ioann Zlatoust i nrawy ego vremeni [John Chrysostom and the mores of his time]. St.Petersburg, 1897.

23. Savrey V. Ya. Antiohijskaja shkola v istorii hristianskoj mysli [The Antioch School in the History of Christian Thought]. Moscow, 2012.

24. Skurat K. E. Zolotoj vek svjatootecheskoj pis'mennosti [The golden age of patristic writing]. 2003.

25. Fokin A.R., Platon (Igumnov), archim. The concept of “virtue” in the patristic tradition [Ponjatie «dobrodetel'» v patristicheskoj tradicii]. In *Pravoslavnaia jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 15. Moscow, 2007.

26. Fokin A.R. Ioann Zlatoust [John Chrysostom]. In *Pravoslavnaia jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 24. Moscow, 2010.